

УДК 81'255.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-2-207-213

**Перевод русских композитов на удмуртский язык
в художественной литературе (на примере романа М. Горького «Мать»)**

М. П. Безенова

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск, Российская Федерация,
mary_kaj@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению особенностей перевода русских композитов на удмуртский язык. Выявляются модели межъязыковых соответствий, приводятся их количественные характеристики.

Цель: определить основные способы передачи русских сложных слов на удмуртский язык в художественных произведениях.

Материалы исследования: роман М. Горького «Мать» (1906) и его перевод на удмуртский язык «Анай» (1948).

Результаты и научная новизна. Работа представляет собой первый опыт систематизации и описания методов передачи русских композитов на удмуртский язык. В результате анализа было выявлено пять основных способов, использованных переводчиками: 1) перевод русского сложного слова удмуртским словосочетанием; 2) перевод русского сложного слова удмуртским однокоренным семантическим соответствием; 3) перевод русского сложного слова удмуртским композитом; 4) перевод русского сложного слова удмуртской описательной конструкцией; 5) использование в удмуртском тексте заимствованного композита. В ходе исследования было установлено, что в переводческой деятельности доминируют первый и второй методы. Выбор способа перевода зависит от частеречной принадлежности сложного слова языка-источника.

Работа акцентирует внимание на ключевой роли контекста в процессе перевода и подчёркивает важность продолжения исследований, направленных на развитие теоретической базы переводоведения в удмуртской лингвистике.

Ключевые слова: русский язык, удмуртский язык, перевод, композит, сложное слово, М. Горький «Мать»

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 24-78-10041 «Русско-удмуртский параллельный корпус: разработка инструментария и сопоставительные исследования».

Для цитирования: Безенова М. П. Перевод русских композитов на удмуртский язык в художественной литературе (на примере романа М. Горького «Мать») // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 2 (61). С. 207–213.

**Translation of Russian composites into the Udmurt language in fiction
(on the example of M. Gorky's novel "The Mother")**

M. P. Bezenova

*Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
mary_kaj@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of Russian composites into the Udmurt language. Models of interlingual correspondences are identified, their quantitative characteristics are given.

Objective: to identify the main methods of translation of the Russian compound words into the Udmurt language in fiction.

Research materials: M. Gorky's novel "The Mother" and its translation into the Udmurt language "Anay" (1948).

Results and novelty of the research: the work is the first attempt to systematize and describe the methods of translation of the Russian composites into the Udmurt language. As a result of the analysis, five main methods used by the translators were identified: 1) translation of a Russian compound word by an Udmurt phrase; 2) translation of a Russian compound word by an Udmurt single-root semantic correspondence; 3) translation of a Russian compound word by an Udmurt composite; 4) translation of a Russian compound word by an Udmurt descriptive construction; 5) the use of a borrowed composite in the Udmurt text. The study established that the first and second methods dominate in translation. The choice of translation method depends on the part of speech of a compound word in the source language.

The work focuses on the key role of context in the translation process and emphasizes the importance of continuing research aimed at development of the theoretical basis of translation studies in Udmurt linguistics.

Key words: Russian language, Udmurt language, translation, composite, compound word, M. Gorky "The Mother"

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation grant № 24-78-10041 “Russian-Udmurt parallel corpus: development of tools and comparative studies”.

For citation: Bezenova M. P. Translation of Russian composites into the Udmurt language in fiction (on the example of M. Gorky’s novel “The Mother”) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 207–213.

Введение

Переводческая деятельность, в том числе переложение русской художественной литературы на местные языки, играет важную роль в сохранении и развитии языкового ландшафта многонационального государства [14, 60]. К сожалению, после распада СССР активная деятельность в области перевода с языков народов Российской Федерации на русский язык и наоборот существенно снизилась. Однако в последние годы предпринимаются определённые попытки возрождения утраченных традиций. В частности, в 2024 г. в рамках проекта «Страна поэта» была опубликована антология, содержащая переводы различных произведений А. С. Пушкина на 92 национальных языках РФ [9].

При переложении текстов с одного языка на другой переводчики сталкиваются с различными проблемами. Одна из них заключается в передаче композитов языка-источника средствами переводного языка. Эта тема затронута в различных трудах отечественных [2; 7; 10; 11; 17] и зарубежных [1; 15; 16; 18; 19] исследователей. В частности, в статье Т. С. Борисовой отмечается, что для передачи греческих сложных слов на церковнославянский язык в ранних славянских переводах использовались словосочетания, однокорневые семантические соответствия, калькированные и некалькированные композиты, а также в редких случаях грецизмы [1, 42]. В ряде работ, посвящённых проблеме перевода английских сложных слов на русский язык, указывается, что наиболее распространённым способом передачи являются кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части словосочетания [7, 79; 10, 95]. В других трудах рассматривается вопрос расхождения частеречной принадлежности сложносоставных дериватов в русском и немецком языках [2, 103], а также отмечаются основные проблемы, которые могут возникнуть при переводе немецких композитов [19, 102].

Работ, посвящённых выявлению способов перевода русских сложных слов на удмуртский язык на сегодняшний день, насколько нам известно, в научной литературе не представлено. Однако, в связи с нарастающим интересом к художественному переводу, который наблюдается в последнее время, данная тема, на наш взгляд, становится весьма актуальной.

Учитывая вышесказанное, в рамках нашего исследования будут изучены способы передачи и адаптации русских композитов на удмуртский язык в произведении М. Горького, определены наиболее распространённые модели.

Результаты исследования могут быть использованы специалистами, занимающимися переводческой и научной деятельностью, а также востребованы в сфере машинного перевода.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил роман М. Горького «Мать» [4], в котором методом сплошной выборки было выявлено более 130 сложных слов, и его перевод на удмуртский язык «Анай» [3], выполненный В. Широковым и Г. Тугановым. Выбор текста обусловлен, в первую очередь, объёмом (340 печатных страниц), а также временем подготовки удмуртского варианта романа, поскольку именно на середину XX в. приходится пик удмуртской переводческой деятельности. В это время корпус удмуртской переводной литературы пополнился произведениями многих известных русских писателей.

Основным методом исследования стал описательный. Кроме того, в работе широко использовался метод контекстного анализа, а также количественный, который дал возможность определить самые распространённые способы перевода русских композитов на удмуртский язык.

Результаты

Под композитами в нашей работе мы понимаем слова, морфологическая структура которых состоит из двух или более компонентов, т. е. сложные слова.

В современной лингвистике существуют различные классификации композитов (см. подробнее [8]). Большинство исследователей придерживается морфологического подхода, который заключается в рассмотрении словосложения отдельных частей речи и в составлении моделей сложных слов с учётом частеречной принадлежности их компонентов [5; 6; 12].

Сложные слова в русском языке состоят из двух (реже трёх) основ. Композиты, включающие более трёх компонентов, крайне редки и относятся к области окказионального словообразования [6, 180]. В удмуртском языке также

большинство сложных слов состоит из двух основ, но и трёхкомпонентные образования распространены довольно широко. Изредка встречаются композиты, включающие в свой состав более трёх корней (например, *Лудзэзгкошкон-сюрес* ‘Млечный путь’, *бадзымпыдьюмыллы* ‘большая берцовая’ и др.) [13, 38–47].

В тексте романа М. Горького «Мать» [4] мы выявили 136 сложных слов, среди которых представлены имена существительные (35 лексем), имена прилагательные (68 лексем), имена числительные (5 лексем), глаголы (4 лексем), деепричастия (3 лексем) и наречия (21 лексема). Все они имеют двухкомпонентную структуру.

Приступая к анализу способов перевода сложных слов, следует отметить, что одна и та же русская лексема могла быть переведена на удмуртский язык по-разному, ср.: «Его полное лицо **добродушно** улыбалось, маленькие серые глазки смотрели в лицо матери ласково и ясно» [4] – *Солэн быгылес ымнырыз гажамон* (букв.: ‘достойно уважения’ – М. Б.) *пальпотйз, пичиесь пурьсь синъёсыз анай шоры мусо но сзэь учкизы* [3]¹; «Он сел, широко расставив ноги, упёрся в колена ладонями и, вопросительно ощупывая Павла тёмными глазами, **добродушно** улыбаясь, ждал ответа» [4] – *Со, пыдьёссэ паськыт вайяса, пуксиз, киосыныз пыдес вылаз зйбиськиз но, маке юам сямен, сьод синъёсыныз Павел шоры учкылыса, льякытэн* (букв.: ‘спокойно’ – М. Б.) *пальпотылыса, верамзэ витиз* [3]; «Выпил? – спросил извозчик, обернувшись на козлах и **добродушно** улыбаясь» [4] – *Юэм-а? – капчи уробо нырысь берытскыса но каньыл мылкыдын* (букв.: ‘с лёгким настроением’ – М. Б.) *пальпотыса, юаз извозчик* [3]. Вероятно, наличие множества вариантов перевода одной и той же лексемы связано со стремлением переводчиков подбирать максимально подходящие соответствия в зависимости от контекстов. Кроме того, при анализе нами были замечены единичные случаи, когда переводчики опустили русское сложное слово, никак не отразив его в удмуртском варианте текста, например: «А напротив нас кузнец был, **краснорожий** такой и с рыжей бородой» [4] – *Милемлы ваче пумит чу-жалэс тушо дуриськись улйз* [3].

В целом, сравнив оригинальный текст М. Горького «Мать» с его переводом на удмуртский язык, можно отметить, что авторы удмурт-

ского варианта постарались учесть множество факторов, чтобы точно передать смысл, стиль и культурные особенности оригинала. В процессе работы они тщательно анализировали языковые особенности как исходного, так и переводного языка, чтобы точно отразить нюансы авторского стиля, эмоциональную окраску и глубину образов. Особое внимание уделялось сохранению культурных реалий, идиом, выражений и традиционных ценностей, характерных для эпохи и социальной среды, изображённых в романе. Это позволило не только сделать текст понятным и интересным для удмуртской аудитории, но и передать дух произведения, его идейную составляющую. Таким образом, перевод стал не просто лингвистической адаптацией, а полноценным культурным мостом, который помогает удмуртским читателям понять и почувствовать глубинные смыслы классического произведения М. Горького.

Итак, сопоставление русского и удмуртского текстов романа «Мать» позволило нам выявить следующие способы передачи русских композитов на удмуртский язык.

1. Перевод русского сложного слова удмуртским словосочетанием (74)²: «Яков бесшумно встал, сходил в шалаш, принёс оттуда **полушубок**, одел брата и снова сел рядом с Софьей» [4] – *Яко шыпытас султйз, шалаше ветлйз, отысь вакчи шуба* (букв.: ‘короткую шубу’ – М. Б.) *ваиз, братсэ шобыртйз но нош ик Софья-ен артэ пуксиз* [3]; «Её поразило спокойствие Павла, и речь его слилась в её груди **звёздopodobным**, лучистым комом крепкого убеждения в его правоте и в победе его» [4] – *Сое абдратйз Павеллэн пöseкъямтэз но солэн верамез анай-лэн пушказ, кизилилы тупась* (‘букв.: похожий на звезду’ – М. Б.) *тылси бугоре биниськыса, солэн зэм луэмезлы но солэн гормонэзлы юн оскон пычаз* [3]; «Три тысячи **восемьсот** было собрано» [4] – *Куинь сюрс тямьс сую люкамын вал* [3]; «И, вдруг громко всхрапнув, он заснул, высоко подняв брови и **полуоткрыв** рот» [4] – *Шуак со юн соргетыны кутскиз, синкачъёссэ вылэ жсутыса но ымзэ пичиак усътыса* (букв.: ‘немного открыв’ – М. Б.), *умме усиз* [3]; «Человек смотрел на неё открыто, **доброжелательно**, в глубине его прозрачных глаз играла весёлая искра, а во всей фигуре, угловатой, сутулой, с длинными ногами, было что-то забавное и

¹ Примеры приводятся по русско-удмуртскому параллельному корпусу <https://udmcorpus.udman.ru/parallel>.

² В скобках указано общее количество зафиксированных случаев.

располагающее к нему» [4] – *Адями со шоры учке мейак, зеч мылкыдэн* (букв.: ‘с хорошим настроением’ – М. Б.), *солэн чылкыт синъёсаз пыдлон шулдыр кизили шудэ, нош сэрего, губыресгес но кузь пыдо мугораз маке тумошоез но синмасъкымонэз вал* [3] и др.

2. Перевод русского сложного слова удмуртским однокоренным семантическим соответствием (33): «Хоть и разорили они гнездо, нет там больше **друзей-товарищей**...» [4] – *Соос карме пазязы ке но, отын мынам эшъёсы өвёл ни ке но...* [3]; «Входя в **полутёмную** комнату, они мигали глазами» [4] – *Жомыт* (букв.: ‘сумрачный’ – М. Б.) *комнатае пырыса, соос синъёссэс кырмышъязы* [3]; «Вот Николай Иванович получает **семьдесят** пять рублей в месяц – нам **пятьдесят** отдаёт» [4] – *Тани Николай Иванович толэзьлы сизьымдон вить манет басътэ – витьтонзэ милемлы сётэ* [3]; «Да **благословят** бесчисленные боги ваше начинание!..» [4] – *Пумтэм инмаръёс мед юрттозы* (букв.: ‘пусть помогут’ – М. Б.) *тйляд кутскем ужады!..* [3]; «Он устало откинул голову на спинку стула и, **полуприкрыв** глаза, о чём-то думал» [4] – *Со йырзэ пукон тыбыр вылэ катътэм сёрланътэм но, синъёссэ кынбыртыса* (букв.: ‘слегка зажмурив’ – М. Б.), *маке сярый малпасъке* [3]; «Его полное лицо **добродушно** улыбалось, маленькие серые глазки смотрели в лицо матери ласково и ясно» [4] – *Солэн быгылес ымнырыз гажамон* (букв.: ‘достойно уважения’ – М. Б.) *пальпотйз, пичиесь пурый синъёсыз анай шоры мусо но сзэ учкизы* [3] и др.

3. Перевод русского сложного слова удмуртским композитом (15): «Было уже за **полночь**, когда они стали расходиться» [4] – *Соос кошкылыны кутскыку, уйшор ортчемын вал ини* [3]; «...в глазах у неё встало туманное пятно и заколыхалось, меняя цвета, то **прозрачно-зелёное**, то **мутно-серое**» [4] – *...анайлэн син азяз бус вишты пуксиз но, туссэ воштылыса, яке яркыт-вож* (букв.: ‘ярко-зелёный’ – М. Б.), *яке пож-пурый луылыса, лэйканы кутскиз* [3]; «**Сидишь-сидишь**, позовут к себе, проведут по

улице с солдатами, спросят что-нибудь» [4] – *Пукиськод-пукиськод, доразы отёзы, урам кузя солдатъёсын ортчытозы, маке сярый юалозы* [3]; «Поцеловались бы, обнялись бы **крепко-крепко**...» [4] – *Чупасъке вал, – ог-огдэс юн-юн зыгыртэ вал...* [3] и др.

4. Перевод русского сложного слова удмуртской описательной конструкцией (15): «Никогда я ещё не видала такого лица, как у него, – **великомученик** какой-то!» [4] – *Солэсь кадъзэ ымнырез мон ноку но ой адзылы на вал – шуге-леке вуэм мурт* (букв.: ‘человек, попавший в затруднительное положение’ – М. Б.) *кыче ке!* [3]; «Наклонив голову, смущённо улыбаясь, он стоял перед нею сутулый, **близорукий**, одетый в простой чёрный пиджак, и всё на нём было чужим ему...» [4] – *Йырзэ мыкыртыса, кепырам выллем пальпотыса, Николай анай азын сылэ, губырес, матысь адзись синмо* (букв.: ‘с глазами, видящими вблизи’ – М. Б.), *огшоры съод пиджакен дйясъкемын, солэн дйьскутэз мурт вылысь кадъ адзиське...* [3]; «Молодёжь сидела в трактирах или устраивала вечеринки друг у друга, играла на гармониках, пела похабные, некрасивые песни, танцевала, **сквернословила** и пила» [4] – *Егитъёс трактиръёсын пукылызы яке огзы дорын огзы вечеръёс ортчытъяллызы, арган шудылызы, шузи, шуи кырзанъёсты кырзаллызы, эктылызы, урод кыльёсын тышкаськылызы* (букв.: ‘ругались плохими словами’ – М. Б.) *но вина юлызы* [3] и др.

5. Использование в удмуртском тексте заимствованного композита (13): «Во-вторых, сегодня в ночь разные молодые люди напечатали на **гектографах** штук пятьсот речи» [4] – *Кыктэтиез, кылем уе пёртэм егит адямиос Павеллэсь верамзэ гектографъёсын ог вить сю кесэг печатлаллям* [3]; «Да здравствует **социал-демократическая** рабочая партия, наша партия, товарищи, наша духовная родина!» [4] – *Дано мед луоз рабочийёслэн социал-демократической партизы, асьмелэн партимы, эшъёс, асьмелэн духовной родинамы!* [3] и др.

Таблица

Способы передачи русских композитов на удмуртский язык

№	Способ передачи	Сущ.	Прил.	Числ.	Гл.	Деепр.	Нар.
1	Перевод словосочетанием	12	49	2	0	3	8
2	Перевод однокоренным семантическим соответствием	4	6	3	2	2	16
3	Перевод композитом	3	9	0	1	0	2
4	Перевод описательной конструкцией	8	6	0	1	0	0
5	Использование заимствованного композита	10	3	0	0	0	0

В таблице представлено количество случаев, зафиксированных в анализируемых текстах, для каждого из приведённых выше способов передачи русских сложных слов на удмуртский язык, с распределением по частям речи. Данный материал позволяет выявить определённые закономерности. Так, можно отметить, что для передачи русских композитных имён существительных на удмуртский язык в различной степени используются все рассмотренные выше способы.

Перевод сложных имён прилагательных чаще всего осуществляется с помощью словосочетаний. В общей сложности нам удалось зафиксировать 49 таких случаев, при этом в 34 из них сложное слово русского языка соответствует в удмуртском сочетании двух прилагательных, второе из которых имеет в своём составе атрибутивизатор *-о/-ё*: «С ними соглашался **круглоголовый, белобрысый**, точно вымытый щёлоком, Иван Букин» [4]. – *Соосын огкылысь луыліз котырес йыро* (букв.: ‘с круглой головой’ – М. Б.), *пень вуэн миськем кадь, тӧдды йырсиё* (букв.: ‘с белыми волосами’ – М. Б.) Иван Букин [3].

Русские сложные наречия в основном переводятся на удмуртский язык лексемами, имеющими в своём составе лишь один корень.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что употребление заимствованных композитов характерно лишь для имён существительных и прилагательных.

Обсуждение и заключение

В результате проведённого исследования было выявлено пять основных способов передачи русских композитов на удмуртский язык в художественной литературе: 1) перевод русского сложного слова удмуртским словосочетанием; 2) перевод русского сложного слова удмуртским однокоренным семантическим соответствием; 3) перевод русского сложного слова удмуртским композитом; 4) перевод русского сложного слова удмуртской описательной конструкцией; 5) использование в удмуртском тексте заимствованного композита. При этом, как показал анализ, в переводческой деятельности чаще всего используются словосочетания, на них приходится практически половина всех выявленных случаев (49,3 %). Также довольно часто сложные слова с русского на удмуртский язык переводятся однокоренными семантическими соответствиями (22 %). Реже

встречаются способы передачи с помощью удмуртских композитов (10 %) и описательных конструкций (10 %). В некоторых случаях переводчики заимствуют сложные слова из оригинального текста (8,7 %). Однако в целом, как было показано выше, способ перевода во многом зависит от частеречной принадлежности композитов исходного языка.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля перевода русских сложных слов удмуртским композитом достигает лишь 10 %, при этом большую часть лексем, переведённых этим способом, составляют сложные слова с дефисным написанием, образованные повтором однокоренных слов или обозначающие сочетание цветов или оттенков (в удмуртском подобные композиты также пишутся через дефис). Нельзя считать такой результат следствием малой представленности сложных слов в удмуртском языке. На наш взгляд, главным образом это связано с тем, что русский и удмуртский языки не близкородственные, относятся к разным языковым семьям, что приводит к различиям в их языковых системах.

Также отметим, что примерно треть всех русских композитов (31,3 %) переведена на удмуртский язык методом калькирования. Относительно небольшой процент таких соответствий может говорить о том, что при работе переводчики стремились воспроизвести не структуру, а семантику русских сложных слов (копирование структуры в отдельных случаях также главным образом вызвано исключительно семантическими основаниями). На ведущую роль семантики при переводе указывает и то, что один и тот же русский композит, как было отмечено выше, в зависимости от контекста мог переводиться разными способами.

В целом удмуртские соответствия для русских сложных слов подобраны удачно. Авторы удмуртского текста при работе постарались учесть различные факторы, чтобы обеспечить точность перевода, сохранив при этом смысл, стиль и культурную особенность оригинала.

Подобные сопоставительные исследования, на наш взгляд, могут значительно обогатить теорию переводческой деятельности. В дальнейшем интересно будет проанализировать способы перевода русских композитов на удмуртский язык в текстах других функциональных стилей и сравнить их с результатами, полученными в данной работе.

Список источников и литературы

1. Борисова Т. С. Об особенностях перевода греческих сложных слов на начальных этапах церковнославянской книжности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (204). С. 40–47.
2. Гирфанова Э. Г. Сложносоставные дериваты в произведениях А. П. Чехова и их аналоги в переводах на немецкий язык // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. В 4 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 1. С. 102–104.
3. Горький М. *Анай* [Пер. с рус.]. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. 305 с.
4. Горький М. *Мать* // Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: В 25 т. М.: Наука, 1970. Т. 8. С. 5–346.
5. Грамматика русского языка: В 2 т. / редкол.: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. Т. 1. Фонетика и морфология. 719 с.
6. Земская Л. С. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.
7. Мальцева М. В. О переводе сложнопроизводных слов с английского языка на русский (на материале научно-популярных текстов) // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сб. докладов научной сессии. СПб.: СПб. гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2022. С. 78–80.
8. Носачева М. И. Изучение композитного словообразования в русском и немецком языкознании // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 1. С. 26–29.
9. Опубликована электронная антология произведений Пушкина на 92 языках // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241104/pushkin-1981605438.html> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Павленко В. Г. Способ образования и перевода сложных слов в английском языке (на материале аналитических статей) // Язык и культура. 2020. № 49. С. 83–98.
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
12. Русская грамматика: В 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. 789 с.
13. Удмурт кылын шонер гожъяськонъя кыллюкам (Шонер гожъяськонъя правилоосын): 55 000 пала кыл но кылтэчет / С. А. Максимов, М. А. Самарова, Л. Л. Карпова, Л. М. Ившин, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов, Т. Р. Душенкова, М. П. Безенова; кылкутысь редакторез С. А. Максимов. Ижкар: Удм. фед. иссл. центр УрО РАН, 2022. 764 с.
14. Языки народов России в теории и практике перевода: история, современное состояние и перспективы / А. Ф. Галимуллина, О. Ю. Иванова, И. Э. Клюканов, А. М. Поликарпов, Р. З. Хайруллин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 1. С. 59–70.
15. Baker M. *In other Words: A Coursebook on Translation*. London, New York: Routledge, 2018. 369 p.
16. Holz-Mänttari J. *Translatorisches Handeln: Theorie und Methode*. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1984. 193 p.
17. Iusupova L., Kuzmina O., Rakhimbirdieva I. *Übersetzungsmethoden deutscher Komposita der Publizistik ins Russische* // Kazan Linguistic Journal. 2022. № 5 (4). Pp. 559–569.
18. *The Use of Translation Methods in Transferring the Message from the Source Language to the Target Language* / Syafryadin, Salmiwati, Sitti Kasmia, Syahrin, Sandy Suseno, Abdul Alim. URL: <https://www.academia.edu/96481322/> (дата обращения: 27.12.2024).
19. Zulfqorova A. *Merkmale der Bildung Zusammengesetzter Wörter im Deutschen* // Aktuelle Fragen der modernen Philologie und Linguodidaktik. International Scientific and Practical Conference (April 23–24, 2024). Chirchik: Staatliche Pädagogische Universität Chirchik, 2024. Pp. 97–103.

References

1. Borisova T. S. *Ob osobennostyakh perevoda grecheskikh slozhnykh slov na nachal'nykh etapakh tserkovnoslavjanskoj knizhnosti* [About the peculiarities of translating Greek compound words at the initial stages of Church Slavonic literature]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2019, no. 7 (204), pp. 40–47. (In Russian)
2. Girfanova E. G. *Slozhnosostavnye derivaty v proizvedeniyakh A. P. Chekhova i ikh analogi v perevodakh na nemetskii yazyk* [Compound derivatives in the works of A. P. Chekhov and their analogues in translations into the German language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern science: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ., 2018. Part 1. Pp. 102–104. (In Russian)
3. Gorky M. *Anai* [The Mother]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1948. 305 p. (In Udmurt)
4. Gorky M. *Mat'* [The Mother]. *Polnoe sobranie sochinenii. Khudozhestvennyye proizvedeniya* [Complete works. Fiction]. Moscow: Nauka Publ., 1970. Vol. 8. Pp. 5–346. (In Russian)
5. *Grammatika russkogo yazyka: V 2 t.* [Grammar of the Russian language: In 2 volumes]. Ed. V. V. Vinogradov, E. S. Istrina, S. G. Barkhudarov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1960. T. 1: *Fonetika i morfologiya* [Vol. 1: Phonetics and morphology]. 719 p. (In Russian)
6. Zemskaya L. S. *Sovremennyy russkii yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian language. Word formation]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2011. 328 p. (In Russian)

7. Maltseva M. V. *O perevode slozhnoпроизводnykh slov s angliiskogo yazyka na russkii (na materiale nauchno-populyarnykh tekstov)* [About translation of complex-derivative words from the English into the Russian language (based on popular science texts)]. *Nauchnaya sessiya GUAP: Gumanitarnye nauki. Sbornik dokladov nauchnoi sessii* [Scientific session of the Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation: Humanities. Collection of papers of the scientific session]. Saint-Petersburg: SPb. gosudarstvennyj universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya Publ., 2022. Pp. 78–80. (In Russian)
8. Nosacheva M. I. *Izuchenie kompozitnogo slovoobrazovaniya v russkom i nemetskom yazykoznanii* [Study of composite word formation in Russian and German linguistics]. *Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsii* [Bulletin of medical Internet conferences], 2015, no. 5 (1), pp. 26–29. (In Russian)
9. *Opublikovana elektronnyaya antologiya proizvedenii Pushkina na 92 yazykakh* [The electronic anthology of Pushkin's works has been published in 92 languages]. *RIA Novosti* [Russian News Agency]. Available at: <https://ria.ru/20241104/pushkin-1981605438.html> (accessed December 11, 2024). (In Russian)
10. Pavlenko V. G. *Sposob obrazovaniya i perevoda slozhnykh slov v angliiskom yazyke (na materiale analiticheskikh statei)* [The method of formation and translation of compound words in the English language (based on analytical articles)]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2020, no. 49, pp. 83–98. (In Russian)
11. Retsker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda* [Theory of translation and translation practice. Essays on linguistic theory of translation]. Moscow: R. Valent Publ., 2007. 244 p. (In Russian)
12. *Russkaya grammatika: V 2 t.* [Russian grammar: In 2 volumes]. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka Publ., 1980. T. 1: *Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Vvedenie v morfemiku. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Introduction to morphemics. Word formation. Morphology]. 789 p. (In Russian)
13. *Udmurt kylyn shoner gozh'yas'kon'ya kylllyukam (Shoner gozh'yas'kon'ya praviloosyn): 55 000 pala kyl no kyltechet* [Spelling dictionary of the Udmurt language (with spelling rules): About 55 000 words and phrases]. S. A. Maksimov, M. A. Samarova, L. L. Karpova, L. M. Ivshin, L. E. Kirillova, O. V. Titova, A. A. Shibanov, T. R. Dushenkova, M. P. Bezenova; ed. S. A. Maksimov. Izhevsk: Udm. federal'nyj issledovatel'skij centr UrO RAN Publ., 2022. 764 p. (In Udmurt)
14. Galimullina A. F., Ivanova O. Yu., Klyukanov I. E., Polikarpov A. M., Khayrullin R. Z. *Yazyki narodov Rossii v teorii i praktike perevoda: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Languages of the peoples of Russia in translation theory and practice: history, current state, and prospects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics], 2022, no. 21 (1), pp. 59–70. (In Russian)
15. Baker M. *In other Words: A Coursebook on Translation*. London, New York: Routledge, 2018. 369 p. (In English)
16. Holz-Mänttari J. *Translatorisches Handeln: Theorie und Methode*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1984. 193 p. (In German)
17. Iusupova L., Kuzmina O., Rakhimbirdieva I. *Übersetzungsmethoden deutscher Komposita der Publizistik ins Russische*. *Kazan Linguistic Journal*, 2022, no. 5 (4), pp. 559–569. (In German)
18. Syafriyadin, Salniwati, Sitti Kasmiati, Syahrin, Sandy Suseno, Abdul Alim. *The Use of Translation Methods in Transferring the Message from the Source Language to the Target Language*. Available at: <https://www.academia.edu/96481322/> (accessed December 27, 2024). (In English)
19. Zulfiqorova A. *Merkmale der Bildung Zusammengesetzter Wörter im Deutschen. Aktuelle Fragen der modernen Philologie und Linguodidaktik. International Scientific and Practical Conference (April 23–24, 2024)*. Chirchik: Staatliche Pädagogische Universität Chirchik, 2024. Pp. 97–103. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безенова Мария Петровна, старший научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4); кандидат филологических наук.

mary_kaj@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0493-2193

ABOUT THE AUTHOR

Bezenova Maria Petrovna, Senior Researcher, Department of Philological Researches, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova Str., 4); Candidate of Philological Sciences.

mary_kaj@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0493-2193